

Татарское население Ташкента в конце XIX – начале XX в.

В статье на архивных документах, сведениях современников и материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 г. рассматриваются жизнь и деятельность татарского населения, проживавшего в городе Ташкенте в конце XIX – начале XX века, которое адаптировалось к условиям крупного среднеазиатского города и принимало активное участие практически во всех сферах социально-экономической и культурной жизни общины.

Ключевые слова: конец XIX – начало XX века, город Ташкент, численность татарского населения, сословность, грамотность, занятость.

В отечественной урбанистике Нового времени сложились критерии крупного, среднего и малого города. В середине XIX века считалось, что население в провинциальных городах России, как правило, достигало около 5–10 тыс. жителей (Кошман, 2000, с.10), в малых городах – менее 5 тыс., от 5 до 25 тыс. человек проживало в средних городах (Миронов, 1990, с. 22). В начале XX века в больших городах проживало от 20 до 100 тыс. жителей (Россия, 2002, с. 115).

Ташкент, ставший российским городом в 1866 году и располагавшийся в Сырдарьинской области, в конце XIX века был одним из самых крупных городов в Западном Туркестане¹. Здесь проживало 155673 чел., в том числе русских 14993 чел. (9,6%), татар 2313 чел. (1,5%) (Первая всеобщая, т. LXXXVI, с. 3)².

Таблица № 1.

Состав татарского населения Ташкента по полу и возрасту в 1897 г.
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл. XV)

Возрастные группы	м.п.		ж.п.		об.п.	
	всего	%	всего	%	всего	%
Моложе 1 года	28	2,0	22	2,4	50	2,2
1–9 лет	253	18,2	245	26,6	498	21,5
10–19	216	15,5	172	18,7	388	16,8

¹ Для управления завоеванной территорией из присоединенных областей было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. В состав генерал-губернаторства были включены Сырдарьинская, Самаркандская и Ферганская области. Позже, в 1899 г. были присоединены Семиреченская, которая с 1882 г. входила в состав Степного генерал-губернаторства, и Закаспийская области. До 1917 г. эта территория в административном отношении называлась Русским или Западным Туркестаном.

² В статье учитывалось только русское население без малорусов и белорусов.

20–29	327	23,5	150	16,4	477	20,6
30–39	221	15,9	134	14,5	355	15,3
40–49	189	13,5	82	8,9	271	11,7
50–59	87	6,3	52	5,6	139	6,0
60 и более	71	5,1	63	6,8	134	5,8
Неизвестный возраст	–	–	1	0,1	1	0,1
Итого	1392	100	921	100	2313	100

Таблица № 1 позволяет определить количество работоспособного татарского населения Ташкента. Если учесть, что во второй половине XIX века часто приступали к работе уже в десятилетнем и даже в более раннем возрасте, то верхняя граница работоспособного населения – это 10–19 лет. Заканчивали свою рабочую деятельность обычно в глубокой старости, поэтому нижняя граница работоспособного населения может быть определена в 50–59 лет. На работоспособную часть татар приходилось 70,4%, на детей обоего пола моложе 10 лет – 23,7%, на престарелых и лиц, возраст которых не известен – 5,9%. Таким образом, в Ташкенте проживали татары самого продуктивного возраста. Мужская часть составляла 74,7%, женская часть – 64,1%. Достаточно высокий процент татар работоспособного возраста в Ташкенте в определенной степени объясняется, прежде всего, миграционными процессами, когда в поисках более благоприятных условий жизни переселялось население более молодого возраста.

Таблица № 2.

**Семейное положение татарского населения Ташкента в 1897 г.
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл. XVI)**

Семейное положение	м. п.		ж. п.		об.п.	
	всего	%	всего	%	всего	%
Холостые и девицы	855	61,42	392	42,56	1247	53,91
Состоящие в браке	500	35,93	430	46,69	930	40,21
Вдовы	34	2,44	95	10,31	129	5,58
Разведенные	2	0,14	2	0,22	4	0,17
Не указавшие семейное состояние	1	0,07	2	0,22	3	0,13
Итого	1392	100	921	100	2313	100

Из таблицы № 2 видно, что среди татар преобладали холостые и незамужние. Количество холостых заметно превышало количество незамужних татарок, что в переписи 1897 года объясняется «неустановившейся еще культурой, где всегда преобладает холостой элемент, легче переносящий тяжелую жизненную борьбу, чем люди семейные» (Первая всеобщая, т. LXXXII, с. VII).

Значительное число замужних татарок объясняется тем, что часть татарок состояла в браке за мужчинами других национальностей. Г.Н. Ахмаров писал, что «Казань издавна служит рынком приобретения невест для богатых мусульман Азии», что, приезжая с торговыми целями бухарцы, сарты³ (Абашин, 2007, с. 95–176), среднеазиатские, сибирские, оренбургские, астраханские и другие купцы «женят своих сыновей в Казани» (Ахмаров, 1907, с. 35). То есть во 2-ой половине XIX века смешанные этнические браки имели место. Однако, для этого периода такие браки были не типичны и их было не много. Причиной значительного числа замужних татарок могло быть и то обстоятельство, что в связи с социально-экономическими ограничениями русской администрации их мужья иногда вынуждены были записываться под другой национальностью. Число вдов среди татарок было заметно больше, чем вдовых мужчин, что объясняется разной продолжительностью жизни, неблагоприятными условиями социально-экономической жизни мигрантов большого города, которые ложились в основном на плечи мужской части татарского населения. Эти же условия, очевидно, оказывали определенное влияние и на количество разводов, которых было незначительное число как у мужчин, так и у женщин.

Таблица № 3.

Грамотность татарского населения Ташкента в 1897 г.
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл.XV)

Возрастные группы (лет)	Грамотность по-русски		Грамотность на родном языке		Образование выше среднего		Все грамотное население	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
1–9	11	4,1	26	7,3	1	3,4	38	5,9
10–19	62	23,5	117	32,8	12	41,4	191	29,4
20–29	91	34,5	81	22,8	6	20,7	178	27,4
30–39	42	15,9	46	12,9	5	17,4	93	14,3
40–49	34	12,9	44	12,4	1	3,4	79	12,2
50–59	15	5,7	25	7,0	3	10,3	43	6,6
60 лет и более	9	3,4	17	4,8	1	3,4	27	4,2
Неизвестно	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого	264	100	356	100	29	100	649	100

Из таблицы № 3 видно, что среди татар, проживавших в Ташкенте, к 1897 году грамотных было 649 человек, что составляло 28% по отношению ко всем татарам города. Число грамотных по-русски составило 40,7% по отношению ко всему грамотному татарскому населению края, на родном языке – 54,9%, получивших образование выше среднего, – 4,4%. Наи-

³ По мнению автора, проблема «сартов» до сих пор не решена, и в книге рассматривается нынешнее разнообразие точек зрения на эту проблему.

большой процент грамотности татар приходился на 10–29-летний возраст, что в определенной степени отражает потребность развивавшегося капитализма в грамотных людях.

На наш взгляд, данные о грамотности татар в Ташкенте в конце XIX века несколько занижены и не отвечают действительности, так как еще современники отмечали высокую степень грамотности татар на родном языке.

Причина заниженной степени грамотности татарского населения на родном языке, возможно, заключается в том, что татары, боясь правительственных мер, направленных на обрусение, недоверчиво относились ко всем правительственным мероприятиям, в том числе и к переписи населения 1897 года и, поэтому, не понимая смысла данного мероприятия, могли скрывать истинное положение дел.

Таблица № 4.

Сословный состав татарского населения Ташкента в 1897 г.
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл. XXIV)

Сословия	Татарское население об.п.	% к итогу
Дворяне потомственные	57	2,5
Дворяне личные, чиновники не из дворян	15	0,6
Духовенство, лица свободных профессий	–	–
Потомственные и личные почетные граждане	3	0,1
Купцы	74	3,2
Мещане	1140	49,3
Крестьяне	217	9,4
Войсковые казаки	45	1,9
Иностранцы	753	32,6
Финляндские уроженцы	–	–
Лица, не принадлежащие к этим сословиям	3	0,1
Лица, не указавшие сословия	–	–
Иностранцы подданные	6	0,3
Итого	2313	100

Как видно из таблицы № 4, большинство татарского населения Ташкента относилось к мещанскому сословию (49,3%). Многочисленность мещанского сословия объясняется ходом колонизации края, на что в свое время обратил внимание Е.Яшнов. Начало крестьянской колонизации Туркестанского края он относит к 1874 году, когда переселенцы стали оседать, создавая переселенческие селения. «Переселенцев, – пишет он, – зачисляли почему-то мещанами и брали за прописку довольно значительный гербовый сбор» (Яшнов, 1916, с.102).

К мещанскому сословию приписывались отставные офицеры, как, например, отставные унтер-офицеры Хисамутдин Фатхутдинов, Абдул

Муталаб Абдулвагапов, Абдул Нафик Шайдуллин и др. (ЦГА РУз. Ф. 87. Оп. 1. Д. 25039. Л. 1–7). Кроме того, в эту группу входили различные категории татар: ремесленники, мелкие торговцы, мелкие домовладельцы – в основном представители низших слоев буржуазии. Это были низшие государственные служащие, небогатые купцы, наемные работники. К мещанскому сословию причислялись и купцы, не возобновившие в срок свидетельства и билеты.

Заметную группу (32,6%) татар Ташкента составляли «инородцы», в эту группу были включены в основном южно-сибирские тюрки.

217 человек или 9,4% от всех татар Ташкента составляло крестьянское сословие. Ташкент привлекал крестьян как рынок рабочей силы, где осуществлялся наем на разные виды работ.

Небольшую часть татарского населения Ташкента составляла сословная группа «войсковые казаки». Очевидно, что татарские крестьяне, приписываясь к казачьим поселениям, приобретали статус войсковых казаков. Их насчитывалось всего 45 человек.

Представители купеческого сословия составляло 3,2% от всего татарского населения города.

Как видно из таблицы № 4, в Ташкенте среди привилегированных сословий татары были представлены в незначительном числе. Потомственных дворян из татар было 57 человек, личных дворян – 15 человек. Малочисленной была группа почетных граждан – 3 человека.

Татарское духовенство, проживавшее в Ташкенте, в переписи 1897 года не представлено.

Остальные сословия среди татарского населения в Ташкенте (лица, не принадлежащие к указанным выше сословиям, или лица, не указавшие сословия, иностранные подданные) составляли 0,4%.

Необходимо отметить, что концу XIX века существовавшее деление на сословия не отражало действительной картины. Развитие капитализма вызывало определенные изменения в занятости населения и часто принадлежность к тому или иному сословию становилась чисто номинальным понятием, существующим только на бумаге, и не выполняла свое назначение.

Таблица № 5.

Занятость татарского населения города Ташкента в 1897 году
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл. XXII)

Группы населения	Татарское население об. п.	% к итогу
а) Чиновники и войско	152	6,6
б) Духовенство и лица свободных профессий	70	3,0
в) Рантье и пенсионеры	82	3,5
г) Лишенные свободы, неопределенные,	48	2,1
Итого непродуцирующее население	352	15,2

д) Торговля	605	26,2
е) Пути сообщений и сношений	219	9,4
ж) Частная служба, прислуга, поденщики	389	16,8
Итого полупроизводительное население	1213	52,4
з) Сельское хозяйство	163	7,1
и) Промышленность	585	25,3
Итого производительное население	748	32,4
Всего	2313	100

Из таблицы № 5 видно, что татары были представлены во всех трех группах населения города, но в разных соотношениях. В группу непроизводительного населения вошло 15,2% татар. В эту группу включались чиновники, военнослужащие, духовенство, люди, занимавшиеся медицинской, культурной и учебно-воспитательной деятельностью.

Важным показателем социальной характеристики этноконфессиональных общин является представленность их членов в правительственных учреждениях – в государственной администрации, судебных органах и полиции. Дворянство, как правило, занимало все ответственные должности в администрации, получая право на досрочное продвижение по службе, но для татар этот путь был достаточно затруднителен. Местный аппарат власти состоял из русских чиновников. Однако, когда русские дворяне и буржуазия начали активную деятельность в Ташкенте, им понадобились переводчики, которые могли бы оказывать помощь в общении с коренным населением. Татары служили переводчиками в административном аппарате, как, например, Диваев, Ибрагимов, Чанышев, Бекчурун; при канцелярии туркестанского генерал-губернатора, как Сулейман Сабитов; в Скобелевском окружном суде, письмоводителями, как Хайрулла Рахматуллин (ЦГА РУз. Ф.1. Оп.19. Д.10. Л.7; Ф.1. Оп.17. Д.1021. Л.2). Всего в административном аппарате в Ташкенте служило 152 татарина, что составляло 6,6% от всего татарского населения города. В эту же группу включены татары, имевшие частную юридическую практику, работавшие в судебных, общественных и сословных учреждениях. В войсках Ташкента служило 89 татар, в основном это были нижние чины, татар-офицеров в войсках Туркестанского военного округа служило не более 30 человек.

Часть татар в этой группе представлена как «рантье и пенсионеры», которые жили, получая доход с имевшейся недвижимости и другой собственности. Татары этой группы проживали в Ташкенте в количестве 82 человека, что составляло 3,5% от всего татарского населения города.

Как отмечалось выше, сословие татарского духовенства в переписи 1897 года не представлено, однако, как сообщали современники, по причине грамотности и знакомства татар с арабским алфавитом местные жители часто просили их проводить ритуалы и церемонии. Постепенно просто грамотные татары получали широкую известность и становились настоящими муллами (Ибрагимов, 1874, с. 353–354).

В целом татарского духовенства в Ташкенте насчитывалось 70 человек, что составляло всего 3%. Несмотря на свою малочисленность, эта часть татарского населения представляла собой весьма влиятельную группу горожан, которая способствовала организации внутренней жизни мусульманской общины города.

В группу «непроизводительного населения» вошли также лица, занятые в свободных профессиях, – это татарские врачи, редактора татарских газет и журналов. Татары, издавна имевшие торговые и культурные связи с Туркестанским краем, были близки населению края по единству религии и схожести языка. Поселившись в Западном Туркестане, татары старались приобщить к прогрессивным идеям и своих туркестанских единоверцев. Роль татарской интеллигенции в развитии местной национальной школы и периодической печати, в подготовке местной интеллигенции трудно переоценить. Особенно много среди татар было учителей. Газета «Новое время» в 1910 году писала, что в Туркестане неизвестно «ни количество туземных школ, ни способы обучения мусульманских детей, которых, однако, обучается на этой забытой окраине не менее 100 тысяч ежегодно и притом под руководством казанских татар» (Мусульмане, 1910, с. 42).

Новометодные школы, в которых обучение проводилось по прогрессивному звуковому методу, призваны были дать всем тюркским народам России светское образование, доступное всем слоям населения, независимо от сословия, на родном языке, близком к разговорному.

Создателями новометодных школ в Туркестанском крае «были исключительно татары, прибывшие из внутренних губерний России, которые, – писал В.В. Бартольд, – и состоят в большинстве школ учителями» (Бартольд, 1927, с. 134). По сведениям В.В. Бартольда, в Ташкенте к 1910 году было 8 русско-туземных школ и 16 новометодных мектебов (всего в регионе мужских мектебов было 137, так что новометодные мектебы в Ташкенте составляли 11,7% от общего числа). Однако, указывая на противоречивость статистических данных, В.В. Бартольд сравнивал вышеприведенные данные с данными статьи члена Государственной думы С. Максудова («Туркестан» от 15 октября 1910 г.), по которым в Ташкенте было 20 новометодных школ (Бартольд, 1927, с.137).

Новометодные школы за короткий срок завоевали симпатии местного населения. Эти школы, открытые казанскими татарами, писал миссионер Н.А. Бобровников, «имели большой успех и были переполнены учащими-ся» (Бобровников, 1913, с. 80).

На пробуждение мусульманского населения Туркестанского края оказала влияние и прогрессивная татарская печать. По мнению Н.А. Бобровникова, туркестанские мусульмане, не имея своей независимой печати, всецело «питаются литературою привозною, преимущественно татарскою» (Там же, с. 88).

Военный губернатор Сырдарьинской области сообщал, что на местном книжном рынке новометодная литература имеет большой спрос и,

главным образом, в виде подписки на газету «Тарджеман», что ее распространяют татары, в основном состоящие на государственной службе в качестве офицеров-переводчиков. «При посредстве перечисленных лиц, – писал он, – газета «Тарджеман» приобретает подписчиков среди состоятельных сартов, которые читают ее сами и дают другим». Кроме того, сообщал он, газета «Тарджеман» распространялась путем письменных уведомлений интеллигентными татарами, проживающими, главным образом, в городе Ташкенте (ЦГА РУз. Ф.1. Оп.31. Д.123. Л.12, 39). Кроме газеты «Тарджеман», весьма популярными были такие татарские периодические издания, как «Юлдуз», «Вақыт», «Ульфет», «Идель» и др.

Значительную работу проводили татары в налаживании периодической печати. Первые типографии в Ташкенте под названием «Михбосма» были привезены из Казани Шахигиреем Биккуловым. «Ежедневная прогрессивная печать, – писал В.В. Бартольд, – существовавшая в Туркестане всего два года (1906–1908) всецело находилась в руках поволжских татар» (Бартольд, 1927, с. 138). В Ташкенте на татарском языке издавались газеты «Асия» («Азия»), «Шураи Ислам», «Улуг Туркестан». Во многих типографиях наборщиками и книгопечатниками работали татары. Ими же были созданы и первые общественные читальни.

Во 2-й половине XIX века в Ташкенте действовал кукольный театр. Одним из любимых героев театра в 90-е годы был доктор Батыршин, городской врач из татар (В.В. Бартольд познакомился с ним в 1893–1894 гг.). Представления, кукольные и в лицах, обыкновенно давались по вечерам в месяц рамазан, когда этот месяц приходился на зимнее время, и посещались многими русскими (Бартольд, 1927, с.174).

В 1904 году Сахибом Еникеевым был создан первый национальный театр. Корреспондент газеты «На рубеже» (1909, № 96) в статье «Татарский театр в Ташкенте» писал: «Еще прошлым летом в среде татарской интеллигенции нашего города возникла мысль о постановке на сцене европейски устроенного театра – представления на татарском языке». Однако, это «симпатичное начинание инициаторов», по вине скептиков, как считает автор, «к сожалению, не осуществилось тогда». Зато шумный успех спектакля, поставленного в субботу 31 января следующего года, пишет автор, «является лучшей наградой той части татарской интеллигенции, которая сумела на этот раз убедить противников вечера в пользу спектакля и его безвредности с точки зрения сохранения религиозной чистоты мусульманской веры» (Татарский, 1909, с. 174).

В начале XX века Ташкент посетил известный азербайджанский певец, режиссер и актер Сидхи Рухулла, поставивший здесь музыкальную драму «Лейли и Меджнун» У.Гаджибекова. С большим успехом прошли в Ташкенте концерты известного татарского певца Камиля Мутала Тухфатулина. Первой приехавшей в Ташкент татарской труппой был коллектив И. Ашказарского. В различных городах Узбекистана эта труппа показала в 1911 году спектакли «Песчаный юноша», «Жизнь с тремя женами»

Г. Камала и другие национальные пьесы – «Хозяин и приказчик», «Купля-продажа», «Стыд и слезы». В 1912–1913 годах приехавшая татарская труппа Г. Кариева «Сайяр» показала пьесы Г. Камала «Секреты нашего города», «Банкрот» и др. Кроме того, в 1912 году во многих городах гастролировала труппа «Нур» под руководством К. Шамяля. В 1913 году в Ташкенте была основана постоянная театральная труппа татарской интеллигенции под руководством местного жителя Кудашева (История Ташкента, 1988, с. 221–222).

Самую большую группу в Ташкенте представляло полупроизводительное население – 52,4%. В группу полупроизводительного населения города, как и ожидалось, вошло большое количество татар, занятых в торговле (26,2%). Среди них были такие крупные купцы, как известный ташкентский миллионер Яушев («Торговый дом братьев Яушевых»), имевший в «старом» и «новом» Ташкенте десятки мастерских-заводов, которые вели торговлю разными колониальными товарами и изделиями местной ремесленно-кустарной промышленности. Таких татарских купцов первой гильдии, как Яушев, было немало: Мухаммед Ахметжанович Бакиров, Муртаза Абдрахманович Ибрагимов, Газетулла Баязитов, ташкентские купчихи Ширинбана Хисамутдинова Хусаинова, Саида Мухамедовна Хусаинова и др. Много было купцов второй гильдии. По архивным документам, в Ташкенте на 1895 год насчитывается более 30 татарских купцов 2-й гильдии: Юсуп Усманович Бишеев, Измаил Фаткуллинович Далатказин, Абдулла Муртазин, купчихи – Бибейнышма Хасановна Халилова, Залифа Сеитовна Габбясова и др. (ЦГА РУз. Ф. 87. Оп. 1. Д. 25077. ЛЛ. 7–32).

В купеческое состояние записывались, как правило, наиболее состоятельные представители торгового капитала. Однако, в целом, торговля являлась одним из распространенных видов занятий населения, независимо от сословной принадлежности. Поэтому количество купцов в Ташкенте было значительно больше, чем записанных в купеческое сословие. Так, в сословии русских купцов было записано 230 чел, татарских – 74 чел., а на самом деле в торговле города Ташкента участвовало 1455 человек русских и 605 человек татар.

Прибывшему из сельской местности и не знающему или плохо знающему русскую грамоту рабочему люду практически невозможно было найти квалифицированную работу. Приезжие нанимались, прежде всего, на работы, не требующие специальных знаний и подготовки. Поэтому 389 человек или 16,8% от всего татарского населения города Ташкента представлено в группе «частная служба, прислуга, поденщики».

В группе «пути сообщений и сношений» татар среди извозчиков и занятых на железнодорожных работах в Ташкенте насчитывалось 219 человек или 9,4% от всего татарского населения города.

Интересная картина занятости татарского населения Ташкента представлена в группе производительного населения, где было занято 748 человек или 32,4% от всего татарского населения города. Причем, большая

часть татарского населения была занята в промышленности (585 человек или 25,3% от всего татарского населения).

Главная, хлопкоочистительная промышленность края полностью подчинялась хлопчатобумажной промышленности метрополии. Поэтому из числа промышленных заведений, преимущественное развитие в конце XIX – начале XX века получили хлопкоочистительные заводы. Первый хлопкоочистительный завод был построен в Ташкенте в 1879 году С.И. Назаровым, в дальнейшем открылись заводы С.И. Лахтина, М.И. Никифорова и других предпринимателей, среди которых были и татары. Так, например, братьям Яушевым принадлежали Келесское отделение хлопкоочистительного завода, ватная фабрика при нем и Алинкентский хлопкоочистительный завод (ЦГА РУз. Ф.98. Оп.1. Д.1-а. Л.2–13; Д.15. Л.11–12). На хлопкоочистительных заводах, принадлежащих татарам, работали рабочие и служащие разных национальностей, как татары, так и русские, евреи, узбеки, таджики и др.

Нараставшая интеграция Туркестана в экономическое пространство Российской империи способствовала развитию горнодобывающей и топливной промышленности. Строящиеся заводы и фабрики, железные дороги, связанные с ними ремонтные мастерские и депо, остро нуждались в бесперебойном снабжении топливом. Поэтому государство само активно участвовало в разведочных работах, открывало за казенный счет буровые скважины. В 1892 году лицам, которые не имели права приобретать недвижимость в Туркестане, было запрещено заниматься горными промыслами. То есть фактически была запрещена предпринимательская деятельность в Туркестане не только иностранным, но и русским подданным – еврейским и татарским предпринимателям.

В начале XX столетия положение несколько изменилось, разрешение на занятия горными промыслами стали получать и татары. Так, например, как сообщалось в газете «Тарджеман», главным начальником уральских горных заводов в 1903 году «были выданы свидетельства на поиски и разведки золотых россыпей и рудных месторождений в дозволенных местах Тургайской области: ташкентскому мещанину Мухаметзяну Мухаметвалиеву Абубакирову, жене орского купеческого сына Биби-Асме Валиевой Рамеевой, ташкентскому мещанину Мухаметвалию Махметову Абубакирову, ташкентскому мещанину Мухаметгалию Мухаметвалиеву Абубакирову, вдове мещанина гор. Елаьты Тамбовской губернии Биби-Хадиче Шагиахметовой Делишевой, мещанину гор. Елаьты Тамбовской губернии Мухамет-Ганею Изатуллоу Делишеву, крестьянину Орского уезда, 4 Усерганской волости Мухаметшафику Мухаметсидыкову Муртазину» (Тарджеман, 1903, №28).

К концу XIX века фабрично-заводская промышленность заняла ведущее положение в экономической жизни Ташкента, хотя в значительной степени сохранялось и кустарно-ремесленное производство. По данным 1888 года, сумма производства в фабрично-заводской промышленности

составляла 824100 руб., а в мастерских – 367550 руб. (История Ташкента, 1988, с. 177).

В целом в Ташкенте было создано достаточно много промышленных предприятий, однако в основном это были мелкие промышленные предприятия, в том числе небольшие мастерские: столярные, плотничьи, сапожные, обойные, гончарные и другие, в которых работали и татары. Больше всего татар было занято пошивом одежды. Очевидно, это было связано с тем, что именно татары завезли в Ташкент первую швейную машинку. Влияние татар на развитие местного производства И.И. Гейер описал на примере местного промысла тыкучей, которые шили халаты, являвшиеся необходимой составной частью одежды местных жителей. Женщины шили халаты вручную, мужчины занимались их кройкой и продажей. «В таком положении, – писал Гейер, – находилось дело до появления в городе Ташкенте, лет 25 тому назад, одного татарина, который явился виновником настоящего переворота в промысле тыкучей». Дело в том, что этот татарин привез швейную машину, на которой и стал шить халаты, а «через некоторое время у него нашлись подражатели... из татар-же». Таким образом, машинное шитье начало внедряться в область ручного труда. Машинное шитье, освоенное местным населением, изменило состав работников «с водворением машины, – писал Гейер, – роль женщины в производстве халатов существенно сузилась, а преобладающее значение в нем приобрел мужчина» (Гейер, 1909, с.108–109).

Источником пополнения рабочих мест в фабрично-заводской и горной промышленности, мастерских и депо железных дорог были безземельные крестьяне, разорившиеся ремесленники, бедные скотоводы, мигранты, вынужденные покидать родные места в поисках заработка. Разорившиеся ремесленники и крестьяне как из коренных национальностей, так и татар, в основном, трудились на хлопкозаводах, маслобойных, винодельческих предприятиях. На железную дорогу их брали неохотно, что было связано с политическими мотивами.

Ташкент являлся центром не только торгово-промышленной деятельности, но и финансово-экономической. Особенно усилилась роль финансово-кредитной системы через деятельность Государственного банка и отделений частных коммерческих банков.

Первое отделение Госбанка было открыто в Ташкенте в 1875 году, в 1898 году было открыто отделение Волжско-Камского банка, в 1900 году начало функционировать отделение Русско-Азиатского банка. К 1912 году в Ташкенте размещались отделения более 10 банков (История Ташкента, 1988, с.187).

Многие татарские купцы и предприниматели имели свои счета в банках. Так, например, на 1 января 1900 года в отделении Волжско-Камского банка у «Торгового дома братьев Яушевых» по специальным счетам под векселя прибыль насчитывалась в 86653 руб. 19 коп., по простым текущим счетам – 442635 руб. 37 коп. В том же банке по простым текущим счетам у

наследников Л.Г. Яушева прибыль насчитывалась в 196839 руб. 86 коп., у «Торгового дома братьев Бакировых» – 67762 руб. 03 коп. (ЦГА РУз. Ф.122. Оп.1. Д.46. Л. 6–7).

Связь предпринимателей с коммерческими банками позволяла усовершенствовать технологический процесс, проводить своевременную реконструкцию заводов и в результате добиваться снижения стоимости производства и повышения качества перерабатываемого сырья. Оборудование заводов постоянно совершенствовалось, увеличивалось количество джинов и технического оборудования по пневматической подаче хлопка. Ручные и винтовые прессы, требовавшие больших затрат рабочей силы, со временем заменялись гидравлическими, приводимыми в действие механическими двигателями. Но в целом техническое оборудование заводов находилось на низком уровне и условия труда на них были весьма тяжелыми.

Сельскохозяйственной деятельностью в Ташкенте было занято 163 человека, что составляло 7,1% от всего татарского населения города. Для деятельности в сфере сельского хозяйства необходимо было иметь в городе дом и развитое приусадебное хозяйство, а также рабочий скот. Всего этого были лишены в городах переселившиеся сюда татарские крестьяне внутренних губерний Российской империи. После же того, как часть из них обзаводилась в городе недвижимым и движимым имуществом, они, как правило, переходили в состав мещан и купцов.

Татарские крестьяне, составляя значительную прослойку городского населения, пополняли ряды городского торгового люда, нанимались грузчиками, использовались в качестве прислуги, дешевой наемной силы для выполнения, главным образом, неквалифицированной работы на промышленных предприятиях, подражались на любую поденную работу, занимались извозом. Главным местом, притягивающим крестьян в Ташкент, были промышленные предприятия, которые могли предоставить большое количество рабочих мест.

Таким образом, в Ташкенте татары были слабо представлены в привилегированных сферах – в административной деятельности, науке, медицине, искусстве, в государственной образовательной системе. При этом в группе непродуцированного населения больше всего были представлены татарские чиновники. Группа полупродуцированного населения в основном представлена татарами, занимавшимися торговой деятельностью. Значительная доля татарского населения была занята в сфере частной службы, поденщиков и прислуги. В группе продуцированного населения основная часть татарского населения в Ташкенте была занята в промышленности. По данным 1897 года, основным источником существования татарского населения Ташкента были: торговля – 26,2%, промышленное и ремесленное производство – 25,3% и деятельность в сфере частной службы, поденщиков, прислуги – 16,8%.

В целом татарское население, проживавшее в Ташкенте в конце XIX – начале XX века, достаточно успешно адаптировалось к условиям круп-

ного Среднеазиатского города и принимало активное участие практически во всех сферах социально-экономической и культурной жизни города.

Источники и литература

1. ЦГА РУз. Ф. 1. Оп.17. Д.1021.
2. ЦГА РУз. Ф. 1. Оп.19. Д. 10.
3. ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 31. Д. 123.
4. ЦГА РУз. Ф.87. Оп.1. Д. 25039.
5. ЦГА РУз.Ф. 87. Оп. 1. Д. 25077.
6. ЦГА РУз. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1-а.
7. ЦГА РУз.Ф. 98. Оп. 1. Д. 15.
8. ЦГА РУз. Ф. 122. Оп. 1. Д. 46.
9. *Абашии С.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007. 304 с.
10. *Ахмаров Г.Н.* Свадебные обряды казанских татар. Казань: Типолит имп. ун-та, 1907. 40 с.
11. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. 264 с.
12. *Бобровников Н.А.* Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. СПб.: Из-во Сенат. Тип., 1913. 90 с.
13. *Гаспринский И.* Русское мусульманство. (Мысли, заметки и наблюдения мусульманина). Симферополь: тип. Спиро, 1881. 45 с.
14. *Гейер И.И.* Туркестан. Ташкент: Туркестанское Тов-во печатного дела, 1909. 217 с.
15. *Ибрагимов Ш.* «О муллах в киргизской степи» // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Издание Туркестанского Статистического комитета. Под ред. Н.А. Маева. Вып. III. СПб., 1874. С. 353–361.
16. *История Ташкента* (с древнейших времен до победы Февральской буржуазно-демократической революции). Ташкент: Издательство «Фан» Уз ССР, 1988. 292 с.
17. *Кошман Л.В.* К вопросу о типологии русского провинциального города (XVIII–XIX вв.) // Провинциальный город: культурные традиции, история и современность. Тезисы докладов. М.: Издательский дом «Эйдос», 2000. С. 7–12.
18. *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Изд-во Наука, 1990. 271 с.
19. *Мусульмане и Россия* // Туркестанский сборник. Т. 542. С. 41–44.
20. *Первая всеобщая перепись* населения Российской Империи, 1897 г. Т. LXXXVI. Сыр-Дарьинская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. 208 с.
21. *Первая всеобщая перепись* населения Российской Империи, 1897 г. Т. LXXXII. Закаспийская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. 123 с.
22. *Россия в начале XX века* / под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002. 744 с.
23. *Сперанский А.* Казанские татары (историко-этнографический очерк). Казань: Центр. типография, 1914. 30 с.
24. *Тарджеман-Переводчик.* 1903. № 28. 21 июля.

25. *Татарский театр* в Ташкенте // Туркестанский сборник. Т. 502. С. 172–174.

26. Яшинов Е. Колонизация Туркестана за последние годы // Вопросы колонизации. Периодический сборник. ПТГР. №18. 1916. С. 102–157.

Н.С. Хамитбаева

XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында Ташкент татарлары

Мәкаләдә архив документлары, замандашларның хәбәрләре, 1897 нче елгы Беренче Гомумрәсәй халык санын алу материаллары буенча XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында Ташкент шәһәрәндә яшәүче татарларның тормышы һәм эшчәнлегә карала. Татарлар Урта Азиянең зур шәһәре шартларына яраклашып, общинаның ижтимагый-икътисади һәм мәдәни тормышының барлык өлкәләрендә дә диярлек актив катнашканнар.

Ачкыч сүзләр: XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы, Ташкент шәһәре, татар халкының саны, катламлык, укый-яза белү, эшле булу.

N.S. Khamitbaeva

Tatar population of the city of Tashkent in the late XIX – early XX century

In the article on archival documents, the information of contemporaries, and the materials of the First General Census of population of 1897, discusses the life and activities of the Tatar population living in Tashkent in the late XIX – early XX century, which have adapted to the conditions of a large Middle Asian city and took an active part practically in all spheres of socio-economical and cultural life of the community.

Keywords: the end of the 19th - beginning of the 20th century, the city of Tashkent, the number of the Tatar population, age structure, class, literacy, employment.

Хамитбаева Найла Сахабидиновна – кандидат исторических наук (г.Казань); e-mail: hamit46@bk.ru

Хамитбаева Наилә Сәхәбидин кызы – тарих фәннәре кандидаты (Казан шәһәре).

Khamitbaeva Nayla Sakhabidinovna – Candidate of Historical Sciences (Kazan).